

УДК 81'276

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-5

Ляшенко И.В.¹,
Дрыгина Ю.А.²,
Леонович Е.О.³

Кто такие «тожероссияне»?

¹⁾ Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
ул. Победы 85, Белгород, 308015, Россия
e-mail: rattle-snake@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7911-8228

²⁾ Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
ул. Победы 85, Белгород, 308015, Россия
e-mail: drygina@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0001-5995-3488

³⁾ Пятигорский государственный университет,
пр. Калинина, 9, Пятигорск, 357532, Ставропольский кр., Россия
e-mail: jleonovitch@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6452-0617

Статья поступила 14 мая 2019 г.; принята 21 мая 2019 г.; опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация. В последнее время в российском виртуальном медиапространстве отмечен резкий рост числа этно-маркированных текстов с термином «тожероссияне» и другими экспрессивными этнонимами, служащими своеобразными орудиями «языка вражды». Несмотря на многочисленные проявления национальной нетерпимости, находящие свое отражение в языке, данная проблема по-прежнему не находит должного освещения в отечественной лингвистике, регулярно возникающие новые этно-маркированные лексемы попросту игнорируются и не включаются в Национальный корпус русского языка и словари сленга. Решение подобных проблем и определяет актуальность нашего исследования. В данной работе нами предпринята попытка раскрыть языковую сущность термина «тожероссияне», описать его этимологию и социопрагматический потенциал, выявить охватываемые этим термином экспрессивные этнонимы и определить связанные с ними стереотипы. В ходе исследования нами были отобраны и проанализированы несколько сот этно-маркированных медиатекстов, появившихся в соцсетях, интернет-порталах, блогах и форумах в последние 5 лет. Посредством целого комплекса методов нами установлено, что термин «тожероссияне» в настоящее время превратился в экспрессивный этноним, употребляемый в основном по отношению к выходцам с Кавказа и Средней Азии, и обладает всеми присущими этническому прозвищу чертами: общеупотребительностью, относительной устойчивостью, экспрессивностью и эмоциональностью. На основе анализа более 60 этнических прозвищ, выявленных в современных медиатекстах, опираясь на опыт, полученный нами в ходе изучения этнических прозвищ, используемых по

отношению к украинцам и русским, нами составлен ономаσιологический портрет типичного *тожероссиянина*. Полученные результаты лягут в основу дальнейших исследований в области экспрессивных этнонимов, употребляемых в отношении представителей различных этносов, населяющих постсоветское пространство, а также будут способствовать продвижению идеи их своевременного включения в языковые корпуса и словари сленга.

Ключевые слова: «язык вражды»; этническое прозвище; этнофолизм; ономаσιологический портрет; тожероссияне; мигранты; кавказцы; уроженцы Средней Азии; виртуальное медиапространство

Для цитирования: Ляшенко И.В., Дрыгина Ю.А., Леонович Е.О.. Кто такие «тожероссияне»? // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т.5, №2. С. 42-58. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-5

I.V. Lyashenko¹,
Yu.A. Drygina²,
Ye.O. Leonovitch³

“Tozherossiyane”. Who are they?

¹⁾ Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
e-mail: rattle-snake@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7911-8228

²⁾ Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
e-mail: drygina@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0001-5995-3488

³⁾ Pyatigorsk State University,
9 Kalinin Ave., Pyatigorsk, 357532, Stavropol Krai, Russia
e-mail: jleonovitch@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6452-0617

Received 16 May 2019; accepted 21 May 2019; published 30 June 2019

Abstract. Recently, in the Russian virtual media space there has been a sharp increase in the number of ethno-labeled texts with the term “tozherossiyane” and other expressive ethnonyms that serve as original tools of hate speech. Despite numerous manifestations of national intolerance, which are reflected in the language, this problem still does not find adequate coverage in national linguistics. Regularly emerging new ethno-labeled lexemes are simply ignored and are not included in the National Corpus of the Russian language and slang dictionaries. Solving such problems determines the relevance of our research. In this paper, we have attempted to uncover the linguistic essence of the term “tozherossiyane”, to describe its etymology and sociopragmatic potential, to identify the expressive ethnonyms covered by this term, and to reveal the stereotypes associated with them. In the course of the study, we selected and analyzed several hundred ethno-labeled media texts that appeared in social networks, Internet portals, blogs, and forums in the past 5 years. Through a whole range of methods, we have established that the term “tozherossiyane” has now become an expressive ethnonym, used mainly in relation to people from the Caucasus and Central Asia. The

term possesses all the features inherent in the ethnic nickname: common usage, relative stability, expressiveness and emotionality. Based on the analysis of more than 60 ethnic nicknames identified in modern media texts, drawing on the experience we obtained in the course of studying ethnic nicknames used in relation to Ukrainians and Russians, we have created an onomasiological portrait of a typical “tozherossiyanin”. The results will form the basis for further research in the field of expressive ethnonyms used in relation to representatives of various ethnic groups inhabiting the post-Soviet space, and will also promote the idea of their timely inclusion in language corpora and slang dictionaries.

Key words: hate speech; ethnic nickname; ethnophaulism; onomasiological portrait; tozherossiyanine; migrants; natives of the Caucasus; natives of Central Asia; virtual media space

How to cite: Lyashenko I. V., Drygina Yu. A., Leonovitch Ye., O. (2019). “Tozherossiyanine”. who are they? *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 5 (2), 42-58, DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-5

1. Введение

Проблемам стереотипов, а именно этнических, посвящено немало работ как в отечественной, так и в зарубежной этноконфликтологии, поэтому вряд ли есть смысл в очередной раз акцентировать внимание на общепринятом мнении о том, что стереотипы в своей массе основаны на невежестве, ненависти и поверхностных оценочных суждениях. Этнические стереотипы порождают этнические прозвища – ярлыки, навешиваемые на отдельных индивидов и целые народы, посредством которых осуществляются контроль этнического большинства над этническим меньшинством, а также обструкция в ассимиляции в такой многонациональной стране, как Россия.

К сожалению, стереотипы, лежащие в основе многочисленных крайне негативно коннотированных именовании представителей различных этносов, прочно закрепляются в «языке вражды», который определяется как «коммуникация, основанная на явном выражении ненависти к той или иной группе, особенно в ситуациях, в которых она способна спровоцировать насилие; возбуждает ненависть по отношению к группе лиц, объединяемых признаками расовой, этнической, национальной, половой, религиозной принадлежности, а также сексуальной ориентации и другим

признакам; может представлять собой любую форму выражения агрессии по отношению к расовым, этническим и религиозным группам, иным меньшинствам, а также женщинам» (Hate Speech Law and Legal Definition).

2. Теоретический обзор

Этнические прозвища, становящиеся, таким образом, маркером не только межличностных отношений, но и развития и социальной организации этнически разнородного российского общества в целом, до сих пор не находят должного освещения в отечественной лингвистике. Лишь изредка в российских научных журналах появляются статьи, освещающие проблемы этноконфликтологии именно с точки зрения лингвистики и социолингвистики, например, работы И.А. Грищенко, А.В. Гладилина, Н.Г. Степановой, А.О. Бариновой, И.Т. Вепревой, Н.А. Купина, А.Б. Доли др. Чаще всего встречаются исследования, где прозвища рассматриваются в системе диалектной языковой личности, локального ономастикона, или же материалом служит «застывший пласт» примеров, давно зафиксированных в словарях, в художественной литературе и периодически «всплывающих» в официальных СМИ. В российском журнале «Вопросы ономастики», позиционирующем себя как «единственный специализированный

ономастический журнал в России», за последние 5 лет не опубликовано ни одного материала, посвященного этническим прозвищам как неотъемлемым элементам «языка вражды».

Совершенно противоположная картина наблюдается в зарубежной лингвистике, где на волне миграции, захлестнувшей Западную Европу, исследованиям в области «языка вражды» уделяется повышенное внимание. В качестве примеров новейших работ, затрагивающих этнофолизмы, можно привести исследования В. Technau, А.М. Croom, М. Pora-Wyatt и J. L. Wyatt, L. Anderson и E. Lepore, J. Bartlett, J. Reffin, N. Rumball, S. Williamson, J. Hawdon, G. N. Leech, J. Saul, S. Weaver, и др. Особый интерес, в частности, представляет исследование J. Bartlett и его соавторов, которые анализировали проявления «языка вражды» на примерах около 127 тыс. сообщений из «Твиттера», т.е. на «живом», пока еще не «застывшем» материале (см. Bartlett, 2014).

3. Постановка проблемы

Настоящая работа является продолжением начатого нами в 2014 г. лингвокультурологического исследования этнических прозвищ, имеющего своей целью составление ономазиологических портретов представителей различных этносов на основе комплексного анализа этнофолизмов, имеющих хождение в современном российском интернет-пространстве. Актуальность работы определяется необходимостью дальнейшей борьбы с проявлениями ксенофобии, национальной вражды и нетерпимости, выявлением их причин на языковом уровне, а также практической возможностью активного пополнения Национального корпуса русского языка и словарей сленга новыми примерами нестандартной лексики, употребляемой в самых разных контекстах.

Очередной этап нашего исследования предполагает составление ономазиологического портрета типичного представителя

этносов, охватываемых термином «тожероссияне». Достижение этой цели предполагает решение целого ряда задач, а именно: 1) определить место термина «тожероссияне» в современном российском ономастиконе; 2) идентифицировать охватываемые этим термином наиболее употребительные в соцсетях, блогах, форумах и сетевых информационных ресурсах прозвища этносов и их контексты; 3) выявить этностереотипы, лежащие в основе идентифицированных именовании. Хочется особо подчеркнуть, что целью настоящего исследования является не «развенчание» устоявшихся в российском обществе стереотипов, а определение их роли в процессе номинации.

4. Методы и материалы исследования.

Исследование основано на комплексе методов, среди которых: дефиниционный, прагмалингвистический, контекстуальный, этимологический, семантический и социолингвистический анализ. Материалом исследования послужили тексты, содержащие этнические прозвища уроженцев Кавказа и Средней Азии, найденные нами в соцсетях «вКонтакте», «Pikabu», развлекательном сообществе «ЯПлакаль», медийных порталах «Рамблер», «Лента.ру», «Mail.ru», деловой газете «ВЗГЛЯД.РУ», а также различных блогах и форумах.

5. Научные результаты и дискуссия.

До 2014 г. выходцы с Кавказа и Средней Азии занимали лидирующую позицию по количеству употребляемых в их отношении этнических оскорблений. Однако с началом известных событий на Украине, согласно российским СМИ, все зло стало исходить исключительно от «бандеровцев» и «укро-фашистов», поэтому вектор номинации значительно сместился. Как заметил популярный кавказский юморист Тимур Каргинов: «Нас, кавказцев, как-то очень быстро и незаслуженно забыли, задвинули на задний

план, даже обидно как-то!» (Степанова, 2016).

В настоящее время этнофолизмы, употребляемые на просторах отечественного Интернета в адрес представителей народов Кавказа и Средней Азии, занимают лишь вторую позицию, что, тем не менее, не делает их менее популярными. Такая популярность связана, очевидно, с устоявшимся в российском обществе, как на официальном, так и на бытовом уровне, мнением о высокой криминализации этнических диаспор, да и сама принадлежность их к категории мигрантов превращает их в жертв «языка вражды»: «Основываясь на исследованиях и утверждении о том, что «язык вражды» является отражением предубеждений, стереотипов и групповых иерархий в обществе в целом, можно предположить, что жертвами «языка вражды» становятся именно мигранты» (Fladmoe A., Nadim M., 2017: 52).

Характерно, что официальная реакция на любой этноконфликт, возникающий между представителями коренного населения и «приезжими» кардинальным образом отличается от реакции на бытовом уровне. Так, например, практически ни в одной сводке МВД, публикуемой в СМИ, ни в одном официальном информационном сообщении мы никогда не встретим терминологию, призванную оскорбить или опорочить как отдельное лицо, так и целый народ по признакам расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии и т.д., что, безусловно, явилось бы нарушением Закона о СМИ. Мало того, мы не встретим даже конкретного указания на национально-этническую принадлежность лица, совершившего то или иное правонарушение. Как правило, в подобных случаях журналисты маскируют чрезвычайно чувствительные к оценке общества термины, прибегая к разного

рода лингвоманипуляциям, в частности, к эвфемизации.

Так, по этическим и культурным соображениям, национальная принадлежность выходцев с Кавказа преподносится в завуалированной форме: «лицо кавказской национальности» (сокр. ЛКН), «лицо неславянской внешности», «лицо кавказской наружности», «лицо южной национальности», «южсане», «выходцы из одной из южных республик» – нейтрально: «гости из солнечного Дагестана», «лицо толерантной национальности», «приверженцы самой мирной религии» и т.д. – иронией Нейтральные термины, возникшие в 80-90-е годы прошлого века как бюрократические клише по аналогии с советскими канцеляризмами «лицо еврейской национальности», «лицо крымско-татарской национальности», «нацмен» (от «национальное меньшинство»), считались до определенного времени безобидными и приемлемыми в новостном дискурсе, однако, впоследствии стали восприниматься выходцами с Кавказа как унижительные и оскорбительные (см. dic.academic.ru).

Тем не менее, данные эвфемизмы по-прежнему встречаются в бюрократическом словоупотреблении, хотя и утратили свои эвфемистические функции благодаря наличию у них крайне негативных коннотаций, что позволяет расценивать их как политически некорректные и говорить о все большем их тяготении к этнофолизмам и постепенном переходе в разряд нестандартной табуизированной лексики. Подтверждение этому находим в дискуссии об истории взаимоотношений России и Чечни с участием члена Координационного совета чеченских культурных и общественных организаций РФ Мавлита Бажаева, опубликованной в «Новых Известиях» в 2004 г.: «А в обиходе возник уже новый термин – *“лицо чеченской национальности”*, звучащий и как жупел для одних, и как приговор для других» (Бажаев М., 2004). Одним из первых признаков перехода термина «лицо

кавказской национальности» в разряд этнических прозвищ может свидетельствовать и факт его включения в один ряд с такими прозвищами, как *армяш, зерба, зербуд, хач, чернота* в работе Н.Г. Степановой (см. Степанова, 2007: 140).

5.1 Прозвище «тожероссияне»

Ярким примером превращения эвфемизма в этнофолизм может служить термин «тожероссияне», используемый преимущественно по отношению к выходцам с Кавказа и республик Средней Азии, и представляющий собой коллективный образ всех представителей отличных от титульной нации народов и народностей, в том числе трудовых мигрантов, «понаехавших» в Россию, или же являющихся ее коренными жителями, но проживающих в так называемых дотационных регионах. Примечательно, что дотационными регионами, которыми считаются 72 региона России, являются не только республики Северного Кавказа, но и многие другие регионы нашей страны, населенные этническими русскими, поэтому термин «тожероссияне» выходит за рамки понятия «этнос», особенно когда речь заходит о так называемом «московском национализме»: «... в отличие от обычной ксенофобии, направленной на представителей другой национальности и вероисповедания, «московский национализм» не жалуется всех приезжих, включая даже этнических русских из регионов: Кирова, Рязани. Противостояние идет по принципу «коренной – приезжий», а не «русский – нерусский» (Фридрихсон, 2013).

Тожероссиянами иногда именуют в том числе и выходцев из ближнего и дальнего зарубежья, включая этнических русских, переезжающих в Россию на постоянное место жительства и получающих российское гражданство. В редких случаях *тожероссиянами* с иронией называют и представителей разных социальных групп, например, отечественных олигархов, чей

демонстративно роскошный образ жизни не идет ни в какое сравнение с условиями жизни обычных россиян: «Некоторые *#тожероссияне* настолько разбогатели благодаря санкциям правительства против собственного населения, что вместо продукции АвтоВАЗа покупают иномарки от врага из НАТО» (здесь и далее в примерах орфография и пунктуация оригиналов сохранены).

Свою популярность выражение «тоже россияне» набирает в начале 2000-х, задолго до появления распространяемого в отечественной националистической среде лозунга «Хватит кормить Кавказ!». Данное выражение используется представителями власти в ответах на часто задаваемые вопросы относительно «захватнической» политики Москвы по отношению к регионам. Например, в своем ответе на требование прекратить «доить» дотационные регионы страны, прозвучавшее на одной из пресс-конференций в 2002 г., В.В. Путин выражает свое категорическое несогласие с подобными заявлениями, мотивируя это тем, что представители дотационных регионов в Госдуме и Совете Федерации, которых гораздо больше, чем представителей регионов-доноров, голосуют за свои интересы, поскольку «они тоже россияне, их тоже нужно понять и тоже нужно решать эти проблемы» (Путин В.В., 2002).

В начале 2000-х выражение «тоже россияне» все чаще употребляется в более конкретном контексте, а именно в контексте межнациональной вражды и ксенофобии. Примером этому может служить уже упомянутая выше дискуссия с М. Бажаевым, где, в частности, говорится: «Сегодня опять уроженцы Чечни страдают от современной мифологии и вынуждены изо дня в день доказывать собственную состоятельность, вынуждены раз за разом демонстрировать лояльность к государству, которое и без того считают своим, должны снова и снова убеждать общественное мнение в том, что экстремисты и чеченский народ – это не одно и то же. Что

мы такие же, как все. Мы тоже россияне. Но рожденные в Чечне» (Бажаев М., 2004).

Постепенно выражение «тоже россияне» превращается в негативно маркированную идеологему, в своеобразный меметический комплекс или «мемплекс» (от англ. *memplex*), объединяющий в себе огромную массу этнических стереотипов, и получает широкое хождение в социальных сетях, блогосферах, форумах в виде хэштега *#тожероссияне*, сопровождающего не только ксенофобские тексты и картинки, но и информационные сообщения и пользовательские комментарии к ним. Вот лишь несколько примеров заголовков информационных сообщений, публикуемых в социальных сетях и блогах в сопровождении хэштега *#тожероссияне*:

- «В Оренбурге нашли похищенного 12-летнего ребенка, которого украли неизвестные лица "кавказской национальности"»;
- «СМИ сообщили об убийстве 23-летнего российского легкоатлета в Москве»;
- «Стражам порядка пришлось отпустить "стреляющий свадебный кортеж"»;
- «В Волгоградской области дагестанцы ради забавы калечили людей»;
- «Ингуш, спортсмен-единоборец ударил женщину ногой в лицо в московском метро».

А вот примеры использования уже не хэштега, а экспрессивного этнонима *тожероссияне* непосредственно в самих заголовках:

- «Взрыв в метро совершили "тожероссияне" на деньги "побежденной Турции"»;
- «Тожероссияне убили человека»;
- «Дагестанский самострой – как живут тожероссияне»;
- «Пока тожероссияне устраивают свадьбы на деньги Аллаха, москвичи собирают еду для голодающих тверских деревень»;
- «Тожероссияне попались на фальшивомонетничестве».

- «Русские новости». Насущное. *Тожероссияне*, бандиты, тупицы, изменники (видео)».

Таким образом, лишившись октоторпа (знака решетки (#)) и кавычек, получив слитное написание в результате сложения наречия *тоже* и политонима *россияне* (совокупного названия граждан России вне зависимости от их этнической принадлежности), бюрократическое клише или пропагандистский штамп превращается по нелинейной словообразовательной модели ($x \rightarrow y$) в крайне оскорбительное этническое прозвище, становящееся синонимом давно устоявшихся этнофоллизмов типа *чурка*, *чурбан*, *чуркестанец*, *чуркобес*, *чучмеки*. Подобные примеры многокомпонентных прозвищ, образованных по модели «фразовое сложение \rightarrow хэштег \rightarrow прозвище», демонстрирующие как бы «застывший», зафиксированный этап процесса номинации, уже встречались нам в ходе исследования этнических прозвищ украинцев и россиян: *дедывоевали* (прозвище россиян, произошедшее от хэштега *#дедывоевали*, традиционно сопровождавшего патриотические публикации в российских соцсетях в преддверии Дня Победы), *онижедети* (прозвище украинцев, произошедшее от хэштега *#онижедети* – сопровождавшего новостные сообщения об «избитых детях Майдана») и др. (см. Ляшенко, 2017).

Безусловно, основными социо-прагматическими функциями прозвища *тожероссияне* являются выделительная и разграничительная, посредством которых подчеркивается иноэтническое происхождение объектов номинации, их инаковость. Не менее важную роль играют и характеризующая и экспрессивная функции прозвища, мобилизующие старые и новые этно-стереотипы и, как результат, формирующие у коренного населения отношение к мигрантам как к угрозе устоявшимся в социуме традициям, ценностям, убеждениям и представлениям о нормальном обществе.

Интересно, что стереотипные коннотации и скрытые смыслы, присущие прозвищу *тожероссияне*, лежат буквально на поверхности: практически все новостные сообщения, тем или иным образом затрагивающие выходцев с Кавказа или республик Средней Азии, распространяемые в соцсетях, блогах и

форумах в сопровождении хэштега *#тожероссияне*, дополняются и другими хэштегами. Иначе говоря, в окружении хэштега *#тожероссияне* почти всегда присутствуют слова-прагмемы, имплицитно указывающие его внутреннее содержание (таблица).

Таблица

Хэштеги, сопровождающие новостные сообщения о выходцах с Кавказа и республик Средней Азии

Table

Hashtags for news about natives of the Caucasus and Central Asia

Примеры заголовков в соцсетях, блогах, форумах	Примеры хэштегов, сопровождающих заголовки
«Друзья президента раиси, устроили перестрелку. Им можно»; 1. «Мурад Касымов, из Азербайджана. У него BMW X6, и он любит ездить по тротуарам Петербурга»; 2. «День жестянщика в Москве. 4 из 5 аварий-виноваты друзья гаранта, наркоторговцы»; 3. «Друзья гаранта развлекаются»; 4. «Прокуратура потребовала ужесточить наказание «очкарику», давшему сдачи спортсменам-южанам»; 5. «Задержан начальник ОРЧ собственной безопасности дагестанского МВД Магомед Хизриев. Он пытался заплатить \$2 млн за назначение местным министром внутренних дел».	<i>#тожероссияне</i> ; <i>#Хованскоесражение</i> ; <i>#кавказцы</i> ; <i>#планпутина</i> ; <i>#ишаки</i> ; <i>#москвабад</i> ; <i>#спасибопутинузаэто</i> ; <i>#стабильность</i> ; <i>#гелендваген</i> ; <i>#чурки</i> ; <i>#россиянство</i> ; <i>#дотолерастились</i> ; <i>#мигранты</i> ; <i>#ЧёВамТутНадо</i> ; <i>#КогдаОбратно</i> ; <i>#МыСамиВсёУмеем</i> ; <i>#безграмотность</i> ; <i>#кавказ</i> ; <i>#азиаты</i> ; <i>#разборки</i> ; <i>#толерантненько</i> ; <i>#преступление</i> ; <i>#война</i> ; <i>#приоры</i> ; <i>#дружбанародов</i> ; <i>#этнопреступность</i> ; <i>#детипутина</i> ; <i>#понты</i> ; <i>#электорат</i> ; <i>#гарант</i>

Указанные выше примеры в очередной раз подтверждают роль языкового окружения или контекста в становлении внутренней формы той или иной языковой единицы, ее скрытой семантической составляющей: «...контекст, способствуя установлению новых ассоциативных связей, помогает формированию их коннотаций. Изменение типичного контекста слов, как правило, приводит к корректировке их сформированных и закрепленных коннотаций» (Каменева В.А., 2009: 59).

Приведенные в Таблице 1 примеры языкового контекста представляют собой языковую репрезентацию ассоциаций,

возникающих в сознании представителей коренного этноса при восприятии слова «*тожероссияне*», и свидетельствуют о наличии в его основе целой массы стереотипов, бытующих в современном российском обществе. Проиллюстрируем это рядом примеров.

5.2. Прозвища представителей этносов, охватываемые термином «тожероссияне»

В основе самой большой группы этнических прозвищ «*тожероссиян*» лежат метафоры, отражающие реальные и мнимые антропологические особенности выходцев с Кавказа и республик Средней

Азии. Такими особенностями являются, прежде всего, цвет кожи, форма носа, «волосатость» и другие физические черты.

Прозвищами *черные, черномазые, черножопые, смуглые, темнороссияне* в российском обществе именуют не только африканцев и выходцев с Ближнего Востока, как это принято, например, в американском сленге, а преимущественно «чернявых» и брюнетов – людей по типу своему европеоидов, но всё же с кожей чуть темнее чем у славян, а именно – кавказцев и азиатов. К примеру, в комментариях к новостному сообщению «На западе Москвы мажор на «Гелендвагене» влетел на встрече в «Ниву», погибли женщина с ребенком» читаем: «Не сложно догадаться, кто был за рулем. Ставлю на *чёрное*»; «Да стопудов на гелике *смуглый* был». В комментариях к видео «Кавказцы оказали полицейским неповиновение» находим следующий крайне экстремистский призыв: «Кавказцы как и прочие *черномазые* приносят в другие страны зоофилию педофилию наркоманию мужеложество и всё это им разрешает каран и алах гоните их и убивайте это нечисть недолжна жить!».

В этих же комментариях находим прозвище *баклажан*: «Баклажаны в Якутии довы***вались – вот и тут стараются». Хотя виновниками ЧП в Якутии, на которое ссылается автор комментария, были киргизы, в данном контексте прозвище *баклажан* используется в качестве собирательного образа всех «нерусских». На самом деле прозвище *баклажан* употребляется преимущественно по отношению к дагестанцам и своим происхождением обязано не только аллюзией на цвет кожи, но и песне рэпера Тимати «Баклажан» в которой он создал собирательный образ Теймураза, трудового мигранта, таксиста и ловеласа с Северного Кавказа или Средней Азии, разъезжающего на «Ладе-седан» «цвета баклажан».

Среди других антропологических признаков, лежащих в основе исследуемых

прозвищных именовании, можно выделить наличие бороды – одного из неизменных атрибутов последователей ислама: «*бородатые* как всегда зажигают»; «ага, когда *чича* [чеченец] при власти устроило ДТП этот *бородатый ишак* ни слова не пикнул»; «Бородатые гости столицы устроили парковку у Памятника Ленину».

Явный намек на форму носа содержится в прозвищах кавказцев *серпоносые, носороги* и *грачи*, употребляемых в основном по отношению к армянам, азербайджанцам и грузинам: «Нас настраивают против всех? Статистика особо тяжких преступлений нас настраивает, может быть? А? Где одни *серпоносые* фигурируют»; «Этих *грачей* и *носорогов* на кол, но опять же повторяюсь, есть среди них и нормальные ребята»; «*Носорогов* в стойло!»; «*Грачи* налетели или странные эти армяне. Долой армянский коньяк из магазинов!». Интересно, что прозвище *грач* основано не только на ассоциации с большим клювом и цветом оперения птицы, но и на ассоциации с личным именем Грач/ Грачья (в переводе с армянского «имеющий глаза яркие, как огонь»), популярным в Армении, т.е. в образовании данного прозвища наблюдается переплетение мотивов.

В основе презрительных прозвищ кавказцев и азиатов лежат и другие метафорически употребляемые зоонимы, намекающие на дикость и примитивность объектов номинации: *грызуны, ишаки, звери/ зверьки, обезьяны/ абизьяны, приматы, воронье*: «Генсек НАТО пообещал взять Грузию в НАТО. Значит *грызуны* [грузины] признают Абхазию и Южную Осетию независимыми»; «Я знаю одно и точно: *ишакам* нельзя выдавать права, они потенциально опасны из-за отсутствия мозгов»; «...Все пьяные, без прав. *Ишаки*, было, бросились врассыпную – поймали. Все разномастные: один Салтамурадов Иса Айгиевич, чечен 1994 гр, ..., второй – Мухамадиев Бахтиор, таджик, 1985 гр, ..., и третий – Бахрамов

Ибрахим, узбек, 1992 гр. Все – борцы. В машине нашли украденные вещи и деньги»; «в любом случае, если не покупать в *зверьковских* лавках, то какая-то часть *зверьков* свалит, а другие подумают, стоит ли ползти в россию!»; «Для них дотационный Кавказ тоже большая проблема, т.к. и туда кавказское *воронье* за наживой слетается».

В полном ненависти комментарии к новостному сообщению в живом журнале под заголовком «В Москве кавказцы снова убили русского» читаем: «Кавказские *зверьки* – это именно зверьки. У них нет ни чести, ни совести, ни человеческих понятий. И если вы решили пойти с ними на конфликт, то нужно понимать, что у *зверьков* цель – не попонтоваться и не выяснить чью-то правоту, а тупо убить очередного русачка. Потому что они рассматривают русские города как территорию своей экспансии и тихого завоевания. ВСЕ кавказцы в этом одинаковы – и айзеры, и чеченцы, и грузины, и армяне. У мусульманских *зверьков* здесь разве что мотивация сильнее, ибо к кавказской дикости добавляется еще и исламская идея завоевания территории неверных. Поэтому их не интересуют разговоры, переговоры и выяснения, кто прав или не прав. *Зверьки* русских **НЕНАВИДЯТ** дико, рассматривают как своих врагов, как тех, кто препятствует их "мирной" экспансии в русские города. И поэтому их цель – русских убивать» (LiveJournal Xyluo, 2015).

На одной из страничек соцсети Píkabu находим ответ на вопрос «Почему все кавказцы обезьяны?». Оказывается, это убеждение основано на целом ряде антропологических и культурных стереотипов: развитый волосяной покров; умственные способности, свойственные семейству приматов; чудесная способность исполнять крутые трюки на перекладине, которая досталась от приматов; подражание окружающим особям: стоит одной особи надеть кепку FBI или красные

мокасины, занизить «Приору», то все особи начнут подражать этому; сразу выяснить, кто тут главный самец (Píkabu, 2013). Эти и другие стереотипы порождают высказывания типа «На какие шиши у этих *обезьян* такие машины?»; «Ищите *обезьяну* в чуркистане. Там уже прячется. Басурмане окружают»; «кавказец – это не национальность, это порода *обезьян*»; «Опять *макаки*. Доколе...» и т.д.

Среди культурных различий, являющихся источниками этнофолизмов, заметную роль играют личные имена, считающиеся типичными для той или иной этнической группы. Например, самым распространенным в российской блогосфере прозвищем южан /кавказцев, является *хач*, сокр. от *Хачик*, произошедшее от уменьшительного варианта армянского имени Хачатур, означающее «данный крестом». По одной из версий, *хачами* раньше называли армян турки, а потом и азербайджанцы, потому что те были христианами, т.е. носили хач (в переводе «крест»). В современном же просторечии крайне презрительными прозвищами *хач* / *Хачик* / *хачьё* называют в совокупности всех кавказцев: «Не отстали ли мы, друзья, от современного мира в котором *хачьё* уже стреляет друг в друга в метро, которое наши с вами родители строили в то время, когда родители "гостей" столицы с трудом могли посчитать своих баранов до десяти?»; «Но почему?! Почему для *хачей* и очень странных парней я как конфетка, и вообще не заметна для миллионеров или просто хороших мужчин?».

Одно из популярных в интернет-пространстве прозвищ кавказцев – *Рафик* – произошло от распространенного у мусульман личного имени, в переводе с арабского языка означающего «добрый». Данное имя превратилось в этническое прозвище благодаря миниатюре “Comedy Club”, в которой Гарик Мартиросян и Гарик Харламов показывают интервью в рамках программы «Криминальная Россия». В гостях оперативный работник

МВД Северного, Кавказа Махмуд Мамедов, выпустивший на волю опасного преступника, объясняет, почему Рафик полностью ни в чём не виноват: он сам пришёл в отделение и всё рассказал, как всё было на самом деле. В итоге выясняется, что не Рафик опасен для общества, а общество опасно для Рафика. Именно ставшая мемом фраза «*Рафик ни у чом неувинуоват*», произносимая с кавказским акцентом, сделала популярным прозвище, употребляемое теперь исключительно в одном контексте: безнаказанность за совершенное правонарушение. Данные мем и прозвище стали частью массовой культуры, их можно услышать в ироничном контексте не только в различных юмористических шоу, но и в прямом эфире новостного канала, например: «*Я не увинуоват, Клянусь Аллахом/ Балерина сам ко мне пришел*» (стихотворение А. Вулых «Рафик не виноват» об экс-сенаторе Рауфе Арашукое, прозвучавшее в эфире телеканала «Россия») (YouTube, 2019). Однако чаще всего данные этнофолизмы встречаются в комментариях к сообщениям именно криминальной хроники. Например, в комментариях к статье «Сбивший двух человек водитель «Гелендвагена» избежал задержания» читаем: «*Рафик неувинуовен! Ванькозамещение идет полным ходом!*».

В комментариях к этой же статье присутствуют и другие, превратившиеся в этнофолизмы личные имена: *Муслим* (от араб. «принявший ислам»; чаще употребляется в качестве аллюзии на принадлежность к мусульманам), а также *Равшан* и *Джамшут* (имена гастарбайтеров из ситкома «Наша Russia»); чаще всего употребляются по отношению к таджикам, неквалифицированным рабочим): «Опять *Муслим!* Такое впечатление, что Москва оккупирована захватчиками, которые делают в ней что хотят»; «Раз *Муслим* сбежал, пусть его срок мотают инспектора ГиБыДыДЫ, пока *мюслика* не поймают, другим подонкам в погонах в следующий раз будет стремно

брать бабло»; «Сейчас, человека по имени *Муслим*, остановленного на территории бывшего РСФСР, можно сразу в СИЗО везти. В каком-то ОВД на него уже дело заведено, просто поймать не могут»; «Этого "*джамшута*", который убил людей, к стенке надо ставить без лишних разговоров».

Статья с подзаголовком «Путешествие по стране Равшана и Джамшута» из «Комсомольской правды» от 16 июля 2016 г. с цитатой «В самолете из Москвы в древний Ходжент... из славянских лиц светит разве что моя единственная физиономия. В остальном сплошные *Равшаны* и *Джамшуты*» послужила причиной снятия с печати номера в Таджикистане, где вся статья была воспринята как оскорбление таджикской нации и государства, а ситком «Наша Russia» назван моральным геноцидом таджикского народа (Умаралиев Т., 2019).

Имя персонажа К. Чуковского *Бармалей* в настоящее время встречается не только в сказках, но и в «языке вражды», поскольку именно с *Бармалеем* – бородатым разбойником, злодеем и каннибалом – теперь ассоциируются все «этнические преступники»: «Но увидев ребят, преступники быстро поняли, что с ними голыми руками не справиться... Гордые *бармалеи* испугались и достали ножи. Ивана пырнули в левый бок и ногу, Бориса били в спину. На что рассчитывали убийцы? ... Все этнические бандиты участвовали в убийстве... Но только, видимо, убийцы сразу же скрылись в своей толерантной республике и след их был «потерян...».

Исключительно в криминальном контексте употребляются и заимствованные из кавказских языков слова «*абрек*» и «*джигит*». Но если слово «*абрек*» в русском языке еще с 19-го в. несло в себе крайне негативные коннотации, основанные на его семантике (грабитель, разбойник, партизан, бродяга, скиталец, изгнанник, отчаянный горец, головорез и др.), то слово «*джигит*» в значениях

«молодой парень», «наездник, отличающийся отвагой, выносливостью, стойкостью, искусством управлять конём и владеть оружием», «лихой молодец» имело вполне положительную коннотацию и употреблялось в качестве нейтрального или ироничного характеризующего эпитета в адрес кавказцев еще во времена СССР. С разгулом этнической преступности в «лихие 90-е» и начале 2000-х слово «джигит» приобретает крайне пейоративный оттенок, превращается в этническое прозвище и, наряду с *абреком*, используется в основном по отношению к зарвавшейся кавказской молодежи, творящей беспредел в российских городах: «а не кажется ли этому *абреку*, что его место будет высоко в горах, козлов своих будет пасти»; «*Абрек* – ваш идеал, не сеет не жнет, тем что у соседа стащит, тем и живет»; «*Джигиты* с Кавказа торговали водкой на Уралмаше»; «Пьяные *джигиты* на железных конях».

Интересно, что на уровне внутригруппового общения прозвище *абрек* не обладает негативной эмоциональной окраской, напротив, оно является своего рода символом благородства и доброты: «Абреками называли кавказских Робин Гудов, которые отнимали у плохих богатых, чтобы делиться с хорошими обиженными бедными людьми» (Sportbox.ru, 2015).

Некоторые исследуемые нами прозвища имеют в своей основе конкретное указание на происхождение объектов номинации, например, этноним в усеченной форме, иногда претерпевающий дополнительные словообразовательные изменения, чаще всего фонетические: *чеченоид* (*чеченец* + -оид (суфф. от греч. слова εἶδος □ «подобие», напр. андроид), *чех* (от *чеченец*), *азер/азик/айзер/азербот* (*азербайджанец*), *даг/дагестон* (от *дагестанец*), *дагозавр* (усеч. основа даг + суфф. -завр (ящер)), (*кабардос* (от *кабардинец*). Например: «Уточните, пожалуйста, породу зверей. *Дагозавры*? *Чеченоиды*? Без этого трудно дать

правильный совет»; «*Даги* – это индикатор архаизации общества»; «Рад, что у тебя тоже пригорело *азербот*, после чечни вы самая лживая, трусливая, подлая и вероломная нация на Кавказе»; «*Кабардосы* поначалу не наглели особо, но потом понеслась звезда по кочкам. Часть из русских сразу под себя подмяли».

В основе некоторых прозвищ встречается топоним «Кавказ»: *кавказотитек* (Кавказ + питек (др.-греч. πίθηκος □ обезьяна; намек на примитивизм)), *кавказоид* (Кавказ + суфф. -оид), *кавказороссияне* (Кавказ + россияне). Вот лишь несколько примеров употребления данных прозвищ в заголовках новостных сообщений и комментариях к ним: «*Кавказотитек*, твоя ублюдская нация точно в человека никогда не превратится. В зеркало на себя взгляни, опущенная обезьяна!»; «*Кавказоид* избил продавщицу за отказ снять с него кроссовки»; «*Кавказороссияне* подрались с австротурками в Куфштайне».

Помимо топонима «Кавказ» прямым указателем на происхождение объектов номинации является и лексема «горы», являющаяся основой таких однокомпонентных и двухкомпонентных прозвищ, как *горцы*, *горняки*, *дети гор/гости с гор*: «Русский никогда не против соседства с Кавказом! Но *горцы* не могут жить в наших краях мирно и спокойно! Они обязательно с оружием. любая потасовка заканчивается убийством русского. не чечена!»; «Вот я и говорю, *горняки*! То есть *люди с гор...*»; «*Дети гор* командуют русским. Не любите кавказцев? Чемодан-вокзал-Европа!».

Немаловажную роль в образовании прозвищ выходцев с Кавказа и уроженцев Средней Азии играют пищевые стереотипы. Например, пищевые референты лежат в основе именовании *чебурек*, *чурек*, *шашлык*, *урук* и *хачапурик*: «Вопрос: как отличить настоящего кавказского *чебурека* от поддельного? Ответ: Настоящий кавказский *чебурек* носит красные мокасины и кепку FBI».

Поддельный *чебурек* носит малиновые кеды и кепку ФСБ»; «ДПСники похоже из одной банды этого *чурека*»; «Ну заграбастали американцы хохлов с грузинами и что? Что американцы сделают, базы свои там поставят? Так отмороженные *шашлыки* и на их базы нападать начнут»; «Приезжали к нам пару месяцев назад *урюки*. Я их сразу вычислил, думал, они хотят за собой рынок застолбить»; «Мы со своими сами разберемся у себя дома. А оборзевших *хачапуриков* в горы, ослов пасти».

Нами выявлен и ряд других экспрессивных этнонимов, используемых в именовании уроженцев Кавказа и Средней Азии, особо популярных, в частности, в среде футбольных фанатов, но по этическим соображениям мы не включили их в настоящее исследование ввиду их крайней непристойности.

6. Заключение

Анализ приведенных выше прозвищ и их контекстов позволяет сделать целый ряд выводов:

Все этнические прозвища, употребляемые в отношении выходцев с Кавказа и Средней Азии в условиях инокультурного принимающего сообщества, экспрессивны, о чем свидетельствует их языковое окружение.

Практически все идентифицированные нами популярные в соцсетях, блогах, форумах и сетевых информационных ресурсах этнические именования, употребляемые в адрес выходцев с Кавказа и Средней Азии, обладают крайне негативной эмоциональной окраской, поскольку в представленных контекстах они являют собой продукт именно межгруппового (межнационального), а не внутригруппового общения. Весьма вероятно, что некоторые из них, подобно прозвищам *абрек* и *ара*, используются для выражения искреннего расположения, дружеской связи между представителями своего этноса и являются мелиоративами на внутригрупповом уровне, однако данное предположение требует дополни-

тельных исследований, выходящих за рамки настоящей работы.

Большинство прозвищ, охватываемых термином «тожероссияне», универсальны, т.е. они употребляются по отношению и к кавказцам, и уроженцам Средней Азии, что, в свою очередь позволяет сделать вывод о том, что в своем выборе того или иного прозвища адресанты, как правило, руководствуются не традиционными толкованиями, закрепленными в словарях, а, прежде всего, своими собственными стереотипами и бытовыми представлениями об объекте номинации. Среди таких представлений доминируют условно общие антропологические и культурные признаки, например, физические черты, гастрономические предпочтения, поведенческие стереотипы и т.д. Таким образом, именно общность стереотипов позволяет объединить термином «тожероссияне» и выходцев с Кавказа, и уроженцев республик Средней Азии.

6.1. Ономаσιологический портрет «тожероссиянина»

Итак, комплексный анализ более 60 этнических прозвищ и их контекстов в совокупности с выявленными в ходе исследования стереотипами, распространенными среди российских пользователей Интернет, позволяет нам нарисовать следующий ономаσιологический портрет типичного *тожероссиянина*, как он видится в языковой картине мира завсегда́тая российского виртуального медиапространства:

Бородатый, «чернявый», носатый тип по имени Рафик, своей волосатостью напоминающий обезьяну или неандертальца. Своей родиной считает горы Кавказа или Средней Азии. По уровню своего культурного развития застрял на стадии первобытнообщинных отношений. Весьма хитер и коварен, но при этом крайне туп, примитивен, не воспитан, груб и агрессивен. Питается исключительно шашлыком и чебуреками. Исповедует ислам, но регулярно нарушает

его каноны. Всегда вооружен. Любит понты. Корруптирован. Отличительными элементами гардероба являются красные мокасины и бейсболка с надписью FBI. Горд и отважен только в окружении своих собратьев. Всегда приходит им на помощь. Типичные сферы деятельности: отделочные работы, торговля на рынке, «отжимание» бизнеса, разборки с конкурентами, спорт. В свободное время занимается грабежом, разбоем, изнасилованием русских красавиц, просаживанием «халяжных» денег, гонками по встрече на заниженной «Приоре» или «Гелендвагене», а также «кошмарит» «нациков» и представителей ЛГБТ. При задержании с поличным всегда не виновен. Ненавидит русских. Любит Путина.

Хочется еще раз подчеркнуть, что данный ономазиологический портрет основан на комплексном анализе авторских текстов и не может рассматриваться как позиция авторов статьи и, тем более, всех россиян.

6.2. Перспективы дальнейших исследований.

Проведенное нами исследование, как нам представляется, имеет дальнейшие перспективы, в частности, в изучении экспрессивных этнонимов, употребляемых в отношении представителей различных этносов, населяющих постсоветское пространство, а также в продвижении идеи их своевременного включения в языковые корпуса и словари сленга.

Список литературы

Бажаев М. Мы тоже россияне, но рожденные в Чечне // Новые известия (02.07.2004) [Online], available at: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m27503.htm> (дата обращения: 12.03.2019).

В Москве кавказцы снова убили русского // LiveJournal Xyluo (06.02.2015) [Online], available at: <https://xyluo.livejournal.com/91008.html> (дата обращения: 12.03.2019).

Каменева В.А. «Цифровой прессинг» – один из идеологических механизмов СМИ? // Вестник Челябинского государственного

университета. 2009. №22 (160). Филология. Искусствоведение. Вып. 33. С 59.

Лицо кавказской национальности // Словари и энциклопедии на Академике [Online], available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/58507> (дата обращения: 18.03.2019).

Ляшенко И.В. «Свинорылые» vs «козломордые». Этнические прозвища украинцев и русских в современном медийном пространстве // Институциональный дискурс как объект филологических исследований: монография / О.И. Агафонова, О.В. Дехнич, Ю.А. Дрыгина, И.В. Ляшенко. Saint-Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2017. 90 с.

Объясни, почему все Кавказцы обезьяны?! // Pikabu (2013) [Online], available at: https://pikabu.ru/story/obyasni_poche_mu_vse_kavkaztsy_i_obezyan_i_656841 (дата обращения: 02.04.2019).

Путин В.В. Мы должны избавиться от национального чванства. Пресс-конференция от 25 июня 2002 г. // Вести.ру [Online], available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=116906> (дата обращения: 02.03.2019).

Степанова И. Кавказцы в России // Кавказ. Реалии (30.10.2016) [Online], available at: <https://www.kavkazr.com/a/kavkaztsy-v-rossii/28083314.html> (дата обращения: 06.04.2019).

Степанова Н.Г. Этнические прозвища как показатель развития межэтнических отношений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. С. 140

Стих Александра Вулых "Рафик не виноват" об экс-сенаторе Арашукове и балерине Волочковой. Эфир телеканала «Россия» // YouTube (12.02.2019) [Online], available at: <https://www.youtube.com/watch?v=fJBS19TTX-4> (дата обращения: 12.04.2019).

Умаралиев Т. "Комсомольская правда" в Таджикистане поплатилась за Равшана и Джамшута // Настоящее время (21.07.2019) [Online], available at: <https://www.currenttime.tv/a/27871482.html> (дата обращения: 28.03.2019).

Фридрихсон Н. Лозунг "Хватит кормить Кавказ" явно рассчитан на маргинальный электорат – мнение // Информационное агентство REGNUM (25.07.2013) [Online],

available at: <https://regnum.ru/news/1688215.html> (дата обращения: 16.03.2019).

Шамиль Абдурахимов: Моим прозвищем на Кавказе называют последователей Робина Гуда // *Sporbox.ru* (28.03.2015) [Online], available at: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/edinoborstv_a/spbnews_NI526911_Shamil_Abdurahimov_Moi_m_prozvisshem_na_Kavkaze_nazyvajut_posledovatelej_Robina_Guda (дата обращения: 11.04.2019).

Bartlett, J., Reffin, J., Rumball, N. & Williamson, S. (2014). *Anti-Social Media*. London: Demos.

Fladmoe A., Nadim M. (2017). Silenced by hate? Hate speech as a social boundary to free speech // *Boundary Struggles: Contestations of Free Speech in the Norwegian Public Sphere*. [Online], available at: <https://press.nordicopenaccess.no/index.php/noasp/catalog/book/16> (дата обращения: 12.03.2019).

Gagliardone, I., Gal, D., Alves, T., & Martinez, G. (2015). *Countering Online Hate Speech*. Paris: UNESCO.

Gelber, K., & McNamara, L. (2016). Evidencing the harms of hate speech. *Social Identities*, 22(3), 324–341.

Hate Speech Law and Legal Definition, Legal Definitions and Legal Terms Dictionary of US Legal, Inc. [Online], available at: <https://definitions.uslegal.com/h/hate-speech/> (дата обращения: 12.03.2019).

Hawdon, J., Oksanen, A., & Rasanen, P. (2015). Online Extremism and Online Hate: Exposure among Adolescents and Young Adults in Four Nations. *Nordicom Information: Medie- och kommunikationsforskning i Norden*, 37(3-4), 29-37.

Leech, G. N. (2014). *The Pragmatics of Politeness*. New York: Oxford University Press.

Leets, L. (2002). Experiencing hate speech: Perceptions and responses to anti-semitism and antigay speech. *Journal of Social Issues*, 58(2), 341-361.

Perry, B. (2001). *In the name of hate: understanding hate crimes*. New York: Routledge. 2001. 288 p.

Saul, J. (2018). Shitholes and figleaves: how Donald Trump is making racist language OK again. *The Conversation*, 2/13/2018 [Online], available at: <https://theconversation.com/shitholes-andfigleaves-how-donald-trump-is-making-racist->

[language-ok-again-91705](https://theconversation.com/shitholes-andfigleaves-how-donald-trump-is-making-racist-language-ok-again-91705) (дата обращения: 12.03.2019).

Technau, B. (2018). Going beyond hate speech: the pragmatics of ethnic slur terms // *Lodz Papers in Pragmatics* 14.1. Pp. 25-43, <https://doi.org/10.1515/lpp-2018-0002> (дата обращения: 12.03.2019).

Technau, Björn. (2016). The meaning and use of slurs. An account based on empirical data. In Rita Finkbeiner, Jörg Meibauer & Heike Wiese (eds.), *Pejoration*, 187–218. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.

Weaver, S. 2011. Liquid racism and the ambiguity of Ali G. *European Journal of Cultural Studies* 14(3). 249-264.

References

Bazhaev, M. (2004). “We are Russians too, although we were born in Chechnya, Novyie Izvestiya. Retrieved from <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/07/m27503.htm> (in Russian).

Ethnic Caucasians kill another Russian in Moscow (2015). *LiveJournal Xyluo*. Retrieved from <https://xyluo.livejournal.com/91008.html>. (in Russian).

Kameneva, V.A. (2009). «Digital pressing» – is it one of the ideological mechanisms of the Mass Media?, *Bulletin of Chelyabinsk State University. №22 (160). Philology. Art History. Issue 33*. 59.

“Litso kavkazskoy natsionalnosti”, Dictionaries and encyclopaedias at Academic Retrieved from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/58507>. (in Russian).

Lyashenko, I.V. (2017). “Svinorylie” vs “kozlomordye.” Etnicheskie prozvischa ukrainsev i rossiyan v sovremennom mediinom prostranstve [“Svinorylie” vs “kozlomordye.” Ethnic nicknames for Ukrainians and Russians in the modern media space], *Institutsionalny diskurs kak objekt filologicheskikh issledovany: monografiya [Institutional discourse as an object of philological studies: a monograph]* by O.I. Agafonova, O.V. Dekhnich, Yu.A. Drygina, I.V. Lyashenko. Saint-Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House. 90. (in Russian).

“Can you tell me, why all natives of the Caucasus are monkeys” (2013), *Pikabu* Retrieved from https://pikabu.ru/story/obyasni_pochemu_vse_kavkazsyi_obezyanyi_656841(in Russian).

Putin, V.V. (2002). "We should get rid of ethnic arrogance", Press conference of June 25, 2002, Vesti.ru Retrieved from <https://www.vesti.ru/doc.html?id=116906> (in Russian).

Stepanova, I. (2016). "Natives of the Caucasus in Russia", Caucasus. Realities. Retrieved from <https://www.kavkazr.com/a/kavkaztsy-v-rossii/28083314.html>. (in Russian).

Stepanova, N.G. (2007). "Ethnic nicknames as an indicator of interethnic relationship development", *News of The Herzen State Pedagogical University of Russia*. 140. (in Russian).

"A verse by Alexander Vulykh "Rafik is innocent" about former senator Arashukov and ballet-dancer Volochkova" (2019). A broadcast of "Russia" TV-channel. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=fJBS19TTX-4> (in Russian).

Umaraliev, T. (2019). "Komsomolskaya Pravda" in Tajikistan pays for Ravshan and Dzhamshut", *Nastoyashee Vremya*. Retrieved from <https://www.currenttime.tv/a/27871482.html>. (in Russian).

Fridrikhson, N. (2013). "The slogan «Stop feeding the Caucasus»" is aimed at marginalized voters – an opinion", REGNUM News Agency. Retrieved from: <https://regnum.ru/news/1688215.html>.

"Shamil Abdurakhimov: In the Caucasus, my nickname is used to name Robin Hood's followers" (2015). Sporbox.ru Retrieved from https://news.sporbox.ru/Vidy_sporta/edinoborstv_a/spbnews_NI526911_Shamil_Abdurahimov_Moi_m_prozvishhem_na_Kavkaze_nazyvajut_posledovatelej_Robina_Guda.

Bartlett, J., Reffin, J., Rumball, N. & Williamson, S. (2014). *Anti-Social Media*. London: Demos.UK

Fladmoe A., Nadim M. (2017). Silenced by hate? Hate speech as a social boundary to free speech // *Boundary Struggles: Contestations of Free Speech in the Norwegian Public Sphere*. Retrieved from <https://press.nordicopenaccess.no/index.php/noasp/catalog/book/16>.

Gagliardone, I., Gal, D., Alves, T., & Martinez, G. (2015). *Countering Online Hate Speech*. Paris: UNESCO.

Gelber, K., & McNamara, L. (2016). Evidencing the harms of hate speech. *Social Identities*, 22(3), 324-341.

Hate Speech Law and Legal Definition, Legal Definitions and Legal Terms Dictionary of US Legal, Inc. Retrieved from <https://definitions.uslegal.com/h/hate-speech>.

Hawdon, J., Oksanen, A., & Rasanen, P. (2015). "Online Extremism and Online Hate: Exposure among Adolescents and Young Adults in Four Nations". *Nordicom Information: Medie- och kommunikationsforskning i Norden*, 37(3-4), 29-37.

Leech, G. N. (2014). *The Pragmatics of Politeness*. New York: Oxford University Press.

Leets, L. (2002). Experiencing hate speech: Perceptions and responses to anti-semitism and antigay speech. *Journal of Social Issues*, 58(2), 341-361.

Perry, B. (2001), *In the name of hate: understanding hate crimes*. New York: Routledge. 2001. 288.

Saul, J. (2018). Shitholes and figleaves: how Donald Trump is making racist language OK again. *The Conversation*, 2/13/2018. Retrieved from <https://theconversation.com/shitholes-andfigleaves-how-donald-trump-is-making-racist-language-ok-again-91705>.

Technau, B. (2018). Going beyond hate speech: the pragmatics of ethnic slur terms. *Lodz Papers in Pragmatics* Retrieved from <https://doi.org/10.1515/lpp-2018-0002>.

Technau, Björn. (2016). The meaning and use of slurs. An account based on empirical data. In Rita Finkbeiner, Jörg Meibauer & Heike Wiese (eds.), *Pejoration*, 187–218. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.

Weaver, S. (2011). Liquid racism and the ambiguity of Ali G. *European Journal of Cultural Studies* 14(3). 249-264.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Ляшенко Игорь Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации НИУ «БелГУ»

Lyashenko Igor Vladimirovich, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Belgorod State National Research University.

Дрыгина Юлия Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации НИУ «БелГУ»

Drygina Yulia Anatolievna, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Belgorod State National Research University.

Леонович Евгения Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Пятигорского государственного университета.

Leonovitch Yevgeniya Olegovna, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Translation, Pyatigorsk State University.